

**Толстой Иван Иванович**

**О русских амулетах, называемых  
змеевиками**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
И17

И17     **Иван Иванович Т.**  
О русских амулетах, называемых змеевиками / Толстой Иван Иванович — М.: Книга  
по Требованию, 2023. — 59 с.

**ISBN 978-5-519-77082-8**

**ISBN 978-5-519-77082-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



1823 г.

8) Калайдовича. О древнихъ русскихъ медаляхъ, въ «Сѣверномъ Архивѣ», т. V, стр. 240.

1824 г.

9) Franke, Die Goldmünze des Basilius in St. Petersburg, Neues Museum der deutschen Provinzen Russlands, Dorpat, Bd. 1, Heft 1, Anhang, pag. 1.

1824—26 гг.

10) Caroli Morgensternii de numismate Basili Tschernigoviae nuper effosso comentantio, Dorpati.

1826 г.

11) Я. де-Сангленъ, О медали, найденной въ Черниговѣ, въ III части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ университетѣ, стр. 110—125.

12) Григ. Варвинскаго, О надписи на Черниговской медали, тамъ-же, стр. 126.

13) С. Нечаева, Замѣчаніе о старинномъ мѣдномъ образѣ, и

13 а) приложеніе къ этой статьѣ, И. С., тамъ-же стр. 131—137.

1829 г.

14) К(аченовск)ій. Еще разысканія о Черниговской золотой медали въ Вѣстникѣ Европы за Іюнь 1829 г., стр. 269—291.

1833 г.

15) Митрополитъ Евгеній. Замѣчанія о Черниговской гривнѣ; въ Трудахъ Общества Исторіи и Древн. при Московскомъ университетѣ, ч. VI, стр. 121.

1835 г.

16) Napiersky, Beschreibung und Erklärung einer alten Denkmünze; Dorpater Jahrbücher der Litteratur; томъ V, стр. 251 (см. № 19).

17) Kruse, Nachtrag zu des Herrn D-r Napiersky Beschreibung einer Denkmünze; тамъ-же стр. 350. (См. № 18).

1836 г.

18) Объясненіе Черниговской медали по двумъ надписямъ, вновь найденнымъ въ Готѣ, и по другимъ извѣстнымъ до сего времени и отно-

сящимся къ тому-же роду (соч. орд. проф. Деритскаго университета Крузе), въ IX томѣ Журн. Мин. Нар. Просв., стр. 336—354.

19) Описаніе и объясненіе древней медали, соч. г. Напирскаго (изъ *Dorpat. Jahrbücher* 1835, № 8); тамъ-же, стр. 355—359.

20) Объясненіе еще одной древней медали (письмо орд. проф. Казанскаго университета Эрдмана къ г. министру Нар. Просв.), тамъ-же, стр. 360—363.

21) О Черниговской медали, письмо Президента Имп. Акад. Худ. А. Н. Оленина къ г. Министру Народн. Просв. отъ 4 Апрѣля 1836 г., Журн. Мин. Народн. Просв. X, стр. 39—43.

22) Еще мнѣніе о медаляхъ, объясняемыхъ въ Февральской и Апрѣльской книжкахъ Журн. Мин. Народн. Просв. 1836 г.; въ Журн. Мин. Народн. Просв. XI, стр. 327—350.

1840 г.

23) Собраніе Русскихъ медалей, изданное по Высочайшему Повелѣнію Археографич. Комм. (Спб.), стр. 1 и табл. I.

1849 г.

24) Древности Россійскаго Государства (Спб.), Отд. I, стр. 42—45.

1850 г.

25) Лакіеръ, о знакахъ отличія за службу въ Россіи, въ Запискахъ С.-Петербургскаго нумизм.-археол. общества, т. II, стр. 107—110.

1859 г.

26) Архим. Макарія, о древнемъ наперсномъ мѣдномъ образѣ въ библіотекѣ Александроневской Лавры; въ Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Общ. т. I, вып. 6, стр. 337—342.

1863 г.

27) И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV в.) (2-е изданіе — Спб., 1882 г., ст. 41).

1865 г.

28) Д. И. Прозоровскаго, Опись музея Имп. Русск. Арх. Общ.; въ «Извѣстіяхъ» Общ. т. V, стр. 414—415 (стр. 34—36 отд. отт.).

1871 г.

29) М. Погодина, Древняя Русская Исторія до монгольскаго ига, т. III, стр. 42 (42-й листъ рис.).

1873 г.

30) Архим. Амфилохія, О древней гривнѣ; въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., т. III, стр. 177.

1874 г.

31) Л. В. Даля, Замѣтка о мѣдныхъ гривнахъ XII вѣка, въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., т. IV, стр. 74.

32) Замѣтка Е. В. Барсова въ № 311 «Моск. Вѣд.».

1874—76 г.

33) Г. Ф. (илимоновъ), Змѣвникъ Суздальскаго Рождественскаго собора, въ Вѣстникѣ Общ. древне-русс. искусства, отд. IV, стр. 73—75.

1876 г.

34) И. Голышевъ, Амулетъ съ изображеніемъ крещенія Господня XIII—XIV в., въ Ежегодникѣ Владимірск. губ. статистич. комит., т. I, вып. 2.

1877 г.

35) Замѣтка въ «Биржев. вѣдом.», № 245, о Бѣлгородской гривнѣ.

1878 г.

36) Д. И. Прозоровскаго, О древнихъ медальонахъ, называемыхъ «змѣвиками»; въ «Христіанскихъ древностяхъ», издав. по Высочайшему соизволенію Прохоровымъ (Спб.). (Къ статьѣ приложены четыре таблицы съ изображеніями 19 «змѣвиковъ»).

1880 г.

37) И. П. Хрущовъ, Бѣлгородка и найденный въ ней змѣвникъ; въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общ., т. IX, стр. 154 (статья помѣчена 1877 годомъ).

1884 г.

38) Г. С. Дестунисъ. Разборъ спорной греческой надписи, изображенной на осьми памятникахъ. Приложенія къ этой статьѣ: изъ письма

Д. И. Прозоровскаго и изъ письма проф. Д. Θ. Бѣляева. Въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общ., т. X, стр. 1.

1885 г.

39) А. К. Жизневскій, Описание Тверскаго музея; змѣвники, наузы; въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., т. X, стр. 156.

Если помѣщенный выше перечень статей и замѣтокъ о такъ называемыхъ змѣвникахъ, можетъ быть, и не абсолютно полонъ, то едва-ли въ немъ пропущены особенно важныя изслѣдованія о нихъ. Просматривая этотъ перечень, можно изъ самихъ заглавій статей видѣть, какъ неуверены были авторы ихъ въ дѣйствительномъ значеніи описываемыхъ памятниковъ: если въ болѣе раннихъ статьяхъ наши медальоны называются общимъ терминомъ гривенъ и медалей, то съ теченіемъ времени эти названія уступаютъ мѣсто новому, еще менѣе говорящему о назначеніи медальоновъ и опредѣляющему лишь виѣшній ихъ признакъ, — названію «змѣвники». Послѣдній терминъ принятъ и въ статьѣ Д. И. Прозоровскаго, какъ онъ самъ указываетъ (стр. 14), потому, что «змѣвникъ опредѣляетъ вещь по видимой, только ей принадлежащей, особености» (изображеніе змѣиного гнѣзда). Какъ увидимъ ниже, нашему уважаемому сочлену такъ и не удалось съ увѣренностью опредѣлять значеніе «змѣвниковъ» и выводы его ограничились поневолѣ отрицательными положеніями.

Первымъ подробнымъ и, надо прибавить, прекраснымъ разборомъ такъ называемой «Черниговской медали или гривны» мы обязаны М. Т. Каченовскому. Онъ доказывалъ, что памятникъ этотъ не могъ служить почетнымъ знакомъ отличія, какъ предполагали историки и археологи, а также, что невѣрно называть его гривною, такъ какъ это названіе примѣнимо лишь къ утварь, облегающей шею — кольцу или цѣпи, а затѣмъ примѣнялось ко всякимъ кольцамъ (у Сербовъ подъ гривной разумѣютъ запрягѣ, а также желѣзное кольцо, которымъ коса держится на древкѣ, гривняшъ = *columba torquata*). Наконецъ, онъ указалъ на то, что «присутствіе какихъ-то таинственныхъ змѣй и мірской головы человѣческой на священномъ ликѣ Архистратига Михаила» указываетъ, что медаль не служила иконой. Каченовскій пришелъ къ заключенію, что «Черниговская медаль» имѣетъ тѣсную связь съ «абраксасами» Базилидіанъ и Гностиковъ, причемъ сравниваетъ ее съ абраксасомъ, выгравированнымъ въ трудѣ

Монфокона (L'Antiquité expliquée, II, pag. 375, tab. CLXIX). Вѣрно прочитавъ двѣ круговыя надписи, онъ отказался прочесть третью, загадочную, ограничившись указаніемъ на сходство ея съ надписью на абраксасѣ Монфокона, который распозналъ въ ней нѣкоторыя слова, дающія смыслъ «змѣй ревлѣтъ, какъ левъ, и онъ смпрень, какъ агнецъ». Установивъ, по палеографическимъ даннымъ, время изготовленія медали не ранѣе IX и не позже XIII вѣка, Каченовскій старался доказать, что она была изготовлена для Василія Македонянина, причемъ трудность объяснить присутствіе на ней, въ такомъ случаѣ, славянской надписи обошелъ указаніемъ на славянское происхожденіе этого императора<sup>1)</sup>.

Историческое объясненіе медали Каченовскаго, основанное на пескѣ, подверглось справедливой критикѣ, хотя и новыя объясненія нельзя не признать столь-же мало доказанными; впрочемъ, Крузе, столь основательно поработавшій надъ научнымъ разсмотрѣніемъ памятника, не только согласился съ опредѣленіемъ Каченовскаго, но старался подтвердить его новыми соображеніями.

Главное вниманіе изслѣдователей было обращено на объясненіе загадочной греческой надписи, о которой Каченовскій говорилъ, что ее «можетъ прочесть развѣ тотъ, кто посвященъ въ таинства Магіи». Настоятельная потребность въ правильномъ объясненіи надписи этой естественно вытекала изъ того факта, что на нѣсколькихъ «змѣевикахъ», выплывшихъ на свѣтъ Божій вслѣдъ за первой находкой, было установлено присутствіе той-же надписи, въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ, и что всѣ остальные круговыя надписи, заключающія въ себѣ трисвятую пѣснь и молитвенное воззваніе, не заключая въ себѣ ничего таинственнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ не объясняютъ ни значенія медалей, ни помѣщеннаго на нихъ изображенія змѣйнаго гнѣзда — характернаго ихъ признака, главнымъ образомъ привлекавшаго къ нимъ изслѣдователей своей оригинальностью и таинственностью. Какую трудность представляло чтеніе и объясненіе этой надписи, можно видѣть изъ того, что буквы, составляющія ее на Черниговской медали, съ самого начала повели къ возстановленію ея въ трехъ одинаково невѣрныхъ видахъ:

Первоначально хотѣли увѣрить, что въ ней заключается фраза:

Ἦ Σαρανέλλα μελανένιζ ύναιεδέρς δράκονου ρύδας καί ως ἀρνίον αμύητον,

1) Позже (см. № 14 библиографическаго списка) онъ измѣнилъ нѣсколько свое мнѣніе и приписывалъ медаль, продолжая считать ее абраксасомъ, Богомилу Василію, сожженному въ Константинополѣ въ 1110 г. Изъ ересей его Каченовскій указывалъ на то, что онъ вѣрилъ, что міръ созданъ злыми духами и что Архангелъ Михаилъ воплотился.

которую переводили: Гривна золотая истребленіе драконовыхъ корней Агнищемъ непорочнымъ.

Моргенштернъ читалъ: ὑμᾶς ἱερᾶν ἐλαίαν ἐλαβον ἐν υἱοῖς ἰσραὴλ ἱερέος. Δράκων ὥρυσε σκαῖος ἀρνύω κυρίου ἡ νίκη καὶ τυμή.

Франке: Χριστοῦ ἱερὰ ἡ ἔδρα ἐν ᾗ ἐλαλήθη ἐν τῷ σήματε ἐως ῥαχθῇ οὐρανός ὡς ἡ γῆ καὶ ἐως παρῇ Ἰησοῦς Κύριος ἡμῶν υἱοῖς χριστοῦ.

Крузе удалось собрать пять образцовъ этой надписи; сравнивъ ихъ между собой, онъ пришелъ къ заключенію, что ее можно объяснить безъ особыхъ затрудненій: онъ прочелъ ее такъ: Ὑστέρα μέλανι μελανομένη μέλανη ὡς ὄφις εἰλύησε καὶ ὡς δράκων συρίζησε καὶ ὡς (λέων βρύχησε καὶ ὡς) ἀρνίον κυμήνηατο и переводилъ: черная родильница очернила себя зломъ (= яростью), пресмыкалась въ прахѣ, какъ змій, и шипѣла, какъ драконъ (и рычала, какъ левъ) и была въ ужасѣ, какъ ягненокъ (когда побѣдилъ ее Архангелъ Михаилъ). Сообщая, что ему удалось прочесть надпись съ помощью д-ра Нейкирха, Крузе не скрылъ того, что г. Нейкирхъ въ послѣдствіи нѣсколько измѣнилъ свое мнѣніе, и читалъ: Ὑστέρα μέλανι μελανομένη ὡς ὄφις εἰλύησε καὶ ὡς δράκων συρίζησε καὶ ὡς λέων βρύχασεν ОС АРНІОН КΥΝӨН (т. е. когда Агнецъ-Христосъ былъ зачатъ).

Вмѣстѣ съ Моргенштерномъ, Крузе указалъ на связь подписи съ XII главой Апокалипсиса (ст. 7—12) и самъ указалъ еще на XX главу Апокалипсиса и на Пророчества Давіида, гл. VII, 24; X, 21; XI, 2, 13, 40 и XII, 1.

Къ тому-же способу сравненія между собой и взаимному пополненію надписей прибѣгъ и Д. И. Прозоровскій. Несмотря на то, что на различныхъ змѣевкахъ онъ нашелъ почти всѣ буквы, входящія въ составъ установленной Крузе легенды, онъ считаетъ ее слишкомъ вычурной, и не находя удовлетворяющаго его объясненія для нея, ограничивается раздробленіемъ ея на отдѣльныя слова, которымъ онъ пытался подыскать значеніе; при всемъ томъ, онъ отказался объяснить связь предполагаемыхъ имъ словъ, а потому и смыслъ всей надписи.

На стр. 22—23 своего изслѣдованія (см. выше, № 36 Библиографич. списка) помѣщены семь надписей, буквы которыхъ расположены одна подъ другой. Разсматривая ихъ, мы находимъ слѣдующія буквы предположенной проф. Крузе легенды:

ΥΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΝΗ ΜΕΛΑΝΟΜΕΝΗ ΜΕΛΑΝΗ ОС ОФНС  
ΗΛΗΕΣΕ ΚΕ ОС ΔΡΑΚΟΝ СΥΡΗΖΗΣ ΚΕ ОС ΛΕΟΝ ΒΡΥΧΑΣΕ  
ΚΕ ОС ΑΡΝΙ (или Η)ΟΝ ΚΥΜ. Η. . . Τ

Несмотря, какъ указано нами выше, что составленная имъ самимъ таблица блестяще подтверждаетъ предложенный Крузе способъ чтенія,

нашъ уважаемый сочленъ, на слѣдующихъ 24 и 25 стр. своего изслѣдованія, предложилъ свою попытку къ самостоятельному раздѣленію надписи на слѣдующія 11 словъ:

1) **ΥΣΤΕΡΑ** (нѣдро), 2) **ΜΕΛΑΝΙΖΩ** (чернѣть), 3) **ΜΕΛΑΝΟΝΕΦΗΣ** (покрытый мглою, мракомъ), 4) **ΗΔΗ**, 5) **ΝΕΙΚΟΣ** (ссора, война), 6) **ΔΡΑΚΟΝ**, 7) **ΡΥΖΗΣ** (вм. **ΡΥΧΗΣ**, свирѣпый), 8) **ΒΡΥΧΑΛΕΟΣ** (убѣгающій), 9) **ΕΚ** (отъ), 10) **ΑΡΝΙΟΝ** (ягненокъ), 11) **ΚΥΜΟΥ** (смордь испуская?)

Впрочемъ, Д. И. Прозоровскій самъ сознается, что слова эти въ связи не даютъ смысла, а потому прибѣгаетъ къ тому объясненію, что «многія слова, можетъ быть, раздѣлены и переименованы», а самая «надпись перепутана». Замѣчу, что четвертаго слова Д. И. Прозоровскаго вовсе не отыскивается въ надписи, а пятое тоже читается лишь съ натяжкой. Послѣ изслѣдованія Д. И. Прозоровскаго прочелъ надпись Г. С. Дестунисъ (см. библ. сп. № 38) почти такъ-же, какъ и Крузе. Различіе ихъ чтеній состоитъ въ томъ, что нашъ уважаемый сочленъ считалъ глаголы, находящіеся въ надписи, поставленными во второмъ лицѣ и читалъ: *εἰλύεσαι* вм. *εἰλύησε*, *συρίζεις* вм. *συρίζησε*, *βρυχεῖσαι* или *βρυχᾷσαι* вм. *βρύχασεν* и *κοιμοῖ* или *κοιμᾷσαι* вм. *κοιμήνυατο*. Такъ какъ правильность чтенія Крузе, до сихъ поръ не опровергнута, то до подробнаго критическаго разбора этого чтенія или какого-либо новаго открытія, рѣшительно опровергающаго его, мнѣ казалось нужнымъ положить его въ основаніе объясненія отдѣльных буквъ надписи, когда, вслѣдствіе небрежнаго или, скорѣе, неумѣлаго ихъ начертанія, является сомнѣніе относительно ихъ значенія (напримѣръ **С** или **Ο**; **Α** или **Λ**; **М**, **Ν** или **Η**); конечно, этотъ способъ примѣненъ мною ниже лишь къ транскрипціи надписей, причемъ о дѣйствительной формѣ буквъ можно судить по рисункамъ; о томъ, можно ли на основаніи существующаго матеріала придерживаться способа чтенія Крузе, какъ вѣроятнаго, или слѣдуетъ ожидать новаго объясненія надписи, мною будетъ указано ниже, по ознакомленіи читателя съ матеріаломъ.

Изъ вышеизложеннаго очерка попытокъ объяснить надпись, которая, какъ можно было надѣяться, могла бы дать объясненіе значенія или самого памятника, или помѣщенныхъ на немъ изображеній, видно, что, если даже признать Крузевскую попытку удачной, надежда изслѣдователей не оправдалась — получилась надпись не менѣе загадочная, чѣмъ любопытное изображеніе змѣйнаго гнѣзда, надпись, хотя и напоминающая по характеру нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія, но не являющаяся передачей какого-либо опредѣленнаго текста. Естественно поэтому, что рядомъ съ объясне-

ніємъ надписи старались объяснить самостоятельно и значеніе головы въ змѣиномъ гнѣздѣ.

Первоначально изображеніе было принято за голову Медузы (Анастасевичъ), но уже вскорѣ, когда стали объяснять историческое значеніе Черниговской медали, видя въ ней увѣковѣченіе памяти о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ, возникли болѣе вычурныя предположенія: такъ, Моргенштернъ (№ 10 библиогр. списка) видѣлъ въ изображеніи змѣй намекъ на дракона—сатану, Де-Сангленъ (№ 11 библи. сп.), будучи въ общемъ согласенъ съ нимъ, предполагалъ, что голову посреди змѣй слѣдуетъ считать изображеніемъ «русской Афродиты, богини Лады», Берлинскій (№ 3 библиогр. сп.), сосчитавши число змѣй, думалъ, что онѣ «означали десять знатнѣйшихъ идоловъ, которыхъ обоготворяли на Руси». Вполнѣ оправдываемую положеніемъ вопроса осторожность обнаружилъ Каченовскій, прямо заявившій, что не знаетъ, что означаетъ голова, окруженная змѣями. Вслѣдъ за открытіемъ новыхъ экземпляровъ медалей, сходныхъ съ Черниговской, и вслѣдствіе указанія Каченовскаго на возможную связь ихъ съ обрядами и суевѣріями гностическихъ сектъ, возникли новыя толкованія загадочнаго изображенія: такъ, Печаевъ (№ 13 библи. сп.) выставилъ предположеніе, что голова въ центрѣ змѣинаго гнѣзда знаменуетъ главу духовъ нечистыхъ, начальника или ихъ отца, можетъ быть, Абрасаксу или Абракаксу — главное божество Василидіанъ; позже, редакторъ Древностей Россійскаго Государства повторилъ почти то-же предположеніе: «изображеніе, читаемъ здѣсь, повидимому, сходствуетъ съ Медузиною головою, но въ сущности своей, оно различно отъ нея... Изображенія змѣй намекаютъ на ученіе Офитовъ:... въ женской головѣ съ семью змѣями можно признать Офитскую Софію и осмеричное число Еоновъ, которое составляла она съ сыномъ Jaldobath и 6-ю остальными духами, отъ него происшедшими»... (№ 24 библи. сп.).

Затѣмъ встрѣчаемся съ рядомъ попытокъ объяснить изображеніе изъ текстовъ Священнаго Писанія: думали, что изображенный на медаляхъ змѣй означаетъ мѣднаго змія (Моисей), возрѣніе, на котораго псѣляло узвѣленныхъ (№ 13 а библи. сп.); Моргенштернъ уже ранѣе указалъ на XII гл. Апокалипсиса, Крузе на XX гл. Апокалипсиса и на X, XI и XII главы пророчествъ Даніила. Анонимный авторъ статьи, помѣщенной въ XI томѣ Журнала Мпнист. нар. пр. (№ 22 библи. сп.), указываетъ на 7-ю пѣснь канона Ангелу-хранителю, какъ на возможный источникъ изображенія; въ этомъ канонѣ встрѣчаются слова: «змій седьмоглавыи седьмью смертными грѣхами умертвити мя тщится; но молю, хранителю мой, сохрани мя невреденна якоже въ пещи семь седмерицею разженной, сохранена

быша поющіи: благословенъ Богъ отецъ нашихъ». Относительно тѣхъ змѣвиковъ, на которыхъ изображено 10 змѣй, указывается на слова Апокалипсиса, гдѣ говорится о 10 змѣиныхъ рогахъ (XII, 3): «и другое знаменіе явилось на небѣ. Вотъ большой красный драконъ, съ семью головами и *десятью рогами*, и на головахъ его семь діадимъ, XVII, 9—12: Здѣсь умъ, имѣющій мудрость. Семь головъ суть семь горъ, на которыхъ сидитъ жена, и семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда прійдетъ, не долго ему быть. И звѣрь, который былъ, и котораго нѣтъ, есть восьмой изъ числа семи, и пойдетъ въ погибель. И десять роговъ, которые ты видѣлъ, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ... 17. И десять роговъ, которые ты видѣлъ на звѣрѣ, сѣи возненавидятъ блудницу, и разорятъ ее, и обнажатъ, и плоть ея съѣдятъ и сожгутъ ее въ огнѣ». Въ головѣ, находящейся въ центрѣ, авторъ видѣлъ символъ агнца, а въ змѣяхъ — символъ врага. Архим. Макарій (№ 26 библ. сп.) думалъ, что голова представляетъ собою Евву, а змѣи — діавола.

Даль (№ 31 библ. сп.) нашелъ медаль, на которой вокругъ головы оказалась надпись изъ четырехъ буквъ, составляющихъ имя одного изъ сыновей Іакова—Дана; присутствіе этого имени само собой навело на сближеніе съ 17—18 ст. XLIX главы Бытія: «Да будетъ Данъ змѣй на пути, съѣдай на распутіи, угрызая пята конску; и падетъ конникъ вспять, спасенія ждѣй Господня». При этомъ г. Даль сближалъ количество змѣй вокругъ головы, которыхъ на его змѣвикѣ 12, съ двѣнадцатью колѣнами Израелевыми.

Е. В. Барсовъ (№ 32 библ. сп.), указавъ на значенія змѣй въ Писаніи и въ народныхъ сказаніяхъ, какъ на символъ всего злаго, думалъ, что двѣнадцатиглавый змѣй олицетворяетъ собою на змѣевикахъ двѣнадцать сестеръ лихорадокъ, какъ представительницъ всѣхъ человѣческихъ болѣзней.

Наконецъ, Д. И. Прозоровскій (№ 36 библ. списка), хотя и былъ очевидно склоненъ признать объясненія нѣкоторыхъ изъ прежнихъ авторовъ, въ особенности же объясненія Е. В. Барсова двѣнадцати змѣй двѣнадцатью лихорадками, попытался однако и самостоятельно отыскать мистическое значеніе змѣй, и притомъ особое для каждаго числа ихъ, встрѣчающагося на медальонахъ. По его мнѣнію: «а) 7 корней съ четырнадцатью змѣиными головами означаютъ скорѣе всего седмицу (недѣлю), въ дѣленіи сутокъ на дни и ночи; б) 12 змѣй соответствуютъ двѣнадцати мѣсяцамъ и, по всей вѣроятности, именно продолженію всемірнаго потопа, истребившему на землѣ все допотопное зло и омывшему землю для новаго бытія; в) число десять напоминаетъ либо десять роговъ апокалипсическаго дра-

кона, либо соответствует словам: «имѣти будете скорбь до десяти дней» (гл. II, 10); въ народномъ понятіи, періодъ болѣзни могъ быть опредѣляемъ десятию днями, потому что переломъ ея бываетъ въ девятый день; г) число восемь, распределенное попарно, указываетъ на 8 вѣтровъ, расположенныхъ по четыремъ частямъ свѣта или по четыремъ временамъ года; д) число 7 означаетъ либо седмицу дней, либо 7 планетъ . . . ; е) . . . . 6 змѣй соответствуютъ полночному часу, который въ древности былъ шестой; дѣтская бессонница бываетъ особенно тягостна въ срединѣ ночи»... Далѣе, впрочемъ, Д. И. Прозоровскій признаетъ, что «нельзя оспаривать мнѣнія, что центръ гнѣзда представлялъ голову Еввы», какъ раньше онъ говорилъ, что «изображеніе есть очевидное подражаніе Медузиной головѣ», и наконецъ, въ заключеніе высказываетъ личное предположеніе, что «поводомъ къ изображенію змѣй могъ послужить тропарь первой пѣсни въ канонѣ на Богоявленіе: «Адама истлѣвшаго обновляетъ струями Иорданскими и змѣевъ главы гнѣздящихся сокрушаетъ царь вѣковъ Господь, яко прославися», либо слова освятительной молитвы: «. . . и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси змѣевъ». Поэтому можно съ достовѣрностью заключать, говоритъ Д. И. Прозоровскій, что на медальонахъ изображена въ центрѣ гнѣзда или Адамова голова, или олицетвореніе Иордана. . . ».

Итакъ, вотъ главныя мнѣнія о значеніи интереснаго изображенія на «змѣевикахъ». Въ тѣсной связи съ этими мнѣніями находились, конечно, и мнѣнія о значеніи самихъ медальоновъ, краткій очеркъ коихъ я считаю необходимымъ представить прежде, чѣмъ перейду къ описанію извѣстныхъ мнѣ «змѣевиковъ». Вслѣдъ за описаніемъ матеріала постараюсь указать, можно ли вывести на основаніи его какія-либо общія заключенія, причемъ и выяснится, насколько я считаю возможнымъ примкнуть къ тому или другому изъ высказанныхъ доселѣ положеній.

Первоначально высказано было предположеніе, что Черниговская медаль — знакъ отличія, пожалованный княземъ (Анастасевичъ); Моргенштернъ, Берлинскій, Де-Сангленъ и др. думали, что она изготовлена въ ознаменованіе торжества христіанства надъ язычествомъ въ Россіи, считали ее какъ-бы медалью, отлитую въ память крещенія Руси. О мнѣніи Каченовскаго и Крузе было говорено выше. Митрополитъ Евгеній (№ 15 библ. сп.) отказался объяснить типъ и загадочную надпись на змѣевикахъ, но высказалъ убѣжденіе, что «медали сего рода суть амулеты, коихъ употребленіе вышло изъ языческаго Востока и распространилось даже по христіанству, и что символическія такіа изображенія съ христіанскими на оборотѣ произошли отъ Спикретическихъ Еретиковъ, Христіанскихъ Гностиковъ: но православная христіанская церковь не принимала и